

Николай Бершицкий

Война, которой не было

Николай Олегович Бершицкий

Война, которой не было

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67728662

SelfPub; 2023

Аннотация

Несколько нестандартный взгляд на авторскую вселенную "Эволюции войны" с уклоном в НФ. Доктор Бернетт Гребер прибывает на планетоид "Полигон-9А" для участия в эксперименте по улучшению корабельного двигателя для пространственно-временных скачков, однако на самом деле им движет совсем иная цель. Возможность прямого путешествия во времени назад. Чтобы иметь возможность остановить все беды, упавшие на человечество. После долгих теоретических трудов он наконец готов к тесту. Только игры в бога оказываются куда более непредсказуемыми...

Содержание

1	4
2	9
3	15
4	25
5	30

Николай Бершицкий

Война, которой не было

1

– Доктор Гребер, позвольте задать вопрос? – летающий робот типа НРА-15 (научный роботизированный ассистент под соответствующим порядковым номером в том или ином корпусе исследовательского института), похожий на два соединённых друг с другом тазика с невероятно гибкими щупальцами внизу, моргнул длинным сенсором на половину его округлого туловища.

– Пожалуйста, – кинул, не отвлекаясь от перетаскивания элементов на голографическом экране, мужчина с почти квадратной причёской и в очках настолько тонких, что, кажется, коснёшься их и они рассыплются. Несмотря на седые волосы, по-прежнему чёрные лишь у основания, он выглядел достаточно молодо, а очки несли совсем не те функции, что раньше. Зрение на нынешнем уровне развития в Альянсе Свободных Планет лечилось проще простого, этот же инструмент выполнял роль дополнительного источника информации и анализатора. Можно было пройти хотя бы частичную кибернетизацию, однако, как и многие люди, доктор Бернетт Гребер не торопился с таким радикальным ре-

шением. Благо, устройства, легко компенсирующие имплантаты разных типов, были в общем доступе и не занимали много места.

– Со стороны машины может показаться странным, – вновь зазвучал мягкий баритон робота, чей искусственный интеллект в сочетании с элементами живой мозговой ткани вполне позволял вести подобные светские беседы. – Вы единственный человек на проекте, зачем вы вообще тут, при учёте рисков. Вас ведь не назначали на должность.

Доктор на секунду замер, будто не ожидал, что кто-нибудь у него поинтересуется по поводу выбора отправиться на «Полигон-9А», небольшую каменистую планетку в Приграничье Альянса, но ответ подобрал быстро.

– Меня всегда занимал способ перемещения через Пятое измерение, – невозмутимо сказал он, продолжив сверять данные о состоянии транспортатора с показателями нормы и наблюдая за наполнением шкал энергии ионосферных накопителей – нескольких башен с шарами наверху, закачивающими энергию прямо из ионосферы планеты. Солнце системы, где расположился «Полигон», вырабатывало достаточно мощное ионосферное поле для поддержания непрерывного снабжения и испытательной площадки, и всего комплекса. – Правда, когда я только услышал об этом, решил, что Лидер свихнулся. А теперь спать не могу, думаю, как бы улучшить систему. Я хочу лично участвовать в её усовершенствовании и увидеть, как она работает из первых рядов.

– И даже под угрозой смерти? – словно бы удивился робот. – Устройство может взорваться или произойдёт другая непредвиденная катастрофа. На «Полигоне-9А» даже нет охраны. Из числа регулярных кибер-войск Альянса.

– А зачем нам войска? – хмыкнул Гребер. – Сектор давно зачищен от присутствия тварей Био-импульса, а больше тут никого нет и не было. Лучше помоги с моделированием запуска временного якоря.

– Просто хочу предупредить, что нам была дана чёткая программа завершить намеченные действия вне зависимости от побочных эффектов, доктор. А поскольку технология до сих пор сыра, может случиться...

– Всё-всё, успокойся. Для машины ты слишком нервный, – резко отозвался доктор. – Приходится иногда идти на риск, чтобы добиться результата. Спроектируй запуск маяка, через полчаса я лично проверю его. А сейчас мне надо внести запись в лог.

Зайдя в свой кабинет скромных размеров, но свободный от лишнего оборудования: всё необходимое появлялось из стен, пола и потолка по голосовому или мысленному запросу. Последний осуществлялся через небольшой золотистый ободок внутренней этер-связи, носимый на голове и соединённый с нейро-технологической сетью комплекса и его мозговым центром посредством колебаний электромагнитных-полей, ставших основой технологий нового Альян-

са. Гребер не снимал его никогда, разве что во время сна, и то не каждый раз. Отключив всю эфир-связь, Бернетт вызвал перед собой экран компьютера, находящегося в стене, и зашёл в засекреченный им журнал лёгкими движениями пальца. Под настоящей датой он создал новый файл и громким шёпотом, дабы случайно пролетающий за дверьми робот не услышал его, надиктовал:

– Наконец-то я начинаю работу над проектом «Повелитель времени». Задача – попытаться увеличить сроки нахождения материальных объектов в Пятом измерении перед тем, как их выкинет или раздавит. Я нашёл нужную частоту вибрации электромагнитного поля, в которое следует поместить корабль для продления его нахождения в одномерном материальном пространстве на целых две секунды дольше. Это снизит риск гибели судна и расширит диапазон перемещения через время в пространство. Осталось произвести тесты... но сейчас меня заботит другое. Надеюсь, те, кто услышит это сообщение, будь то в суде или на моих похоронах, проявят понимание. Я уверен, что в процессе работы с ЭМ-полем я нашёл-таки частоту, позволяющую перемещать объект назад. Да, обезопасить пятимерные скачки важно и нужно, однако технология и так активно используется военным флотом, и кое-где гражданским. Обычные гипер-тоннели тоже никто не отменял. А вот обратить ход времени... Знаю, за такое можно загреметь в тюрьму, но представьте, что было бы, если вернуть ударные эскадры к Огарид-Гуру за па-

ру дней до начала восстания орков и сжечь его, может, хотя бы усилить окружение? Или предотвратить вторжение демонов Адарота? Никто не пробовал перемещаться во времени, а ведь мы могли бы сделать так, что войн, терзающих наши миры, попросту не случилось. Я понимаю, насколько это кажется сырой и опасной затеей, но не попробуешь, не узнаешь. Всю ответственность беру на себя. Альянс скажет мне спасибо потом. В приложении я добавлю свои наработки и расчёты, которые будут дополнены сегодня. Надеюсь, данным об успехе.

2

Гребер приложил к груди белую рифлёную пластинку, напоминающую скарабея, поднёс ладонь к её центру и в ту же секунду вокруг его тела мелькнула зелёная сетка, по очертаниям коей рой из миллиардов нанитов, вылетевших из той же пластины, соткал защитный скафандр. НРА-15, формально руководящий проектом, первым вылетел наружу. Когда на планетоиде размещался Сад зарождения членистоногих чудовищ так называемого в военных и научных кругах Био-импульса, его окружала пригодная для дыхания человека атмосфера, однако после обработки мощными световыми бомбами и тяжёлыми корабельными гравитронами, чудом не смявшими его в ком (два снаряда пробили планетку насквозь, ещё пара оставила воронки со сдавленной в шар материей внутри) о нормальной жизни тут говорить не приходилось. Оставалась ещё кое-где растительность, но вырабатываемый кислород не обеспечил бы взрослого мужчину. Да и вода помалу испарялась под лучами солнца, а пополняться ей неоткуда. Именно поэтому для сравнительно рискованного эксперимента выбрали столь стратегически бесполезное место, которое к тому же не привлечёт внимания случайных флотов враждебно настроенных против Человечества рас.

Доктора сопровождали два лёгких сторожевых летающих дрона, вооружённых световыми пулемётами, хотя их роль

была условной. Вмешательства извне не ожидалось, да и бросать большие силы безрассудно опасно. В случае взрыва или образования пространственного разлома потери окажутся слишком велики и слишком бессмысленны. Именно поэтому людей в рабочую группу не набирали в принципе, даже тех, кто прошёл масштабную кибернетизацию – ценный кадр становился от того не менее (а то и более) полезным. Бернетту Греберу пришлось приложить серьёзные усилия и поднять пару знакомств, чтобы стоять здесь сейчас. Но найти лучшего места для проверки своих гипотез он не сумел бы в ближайшие пару лет, особенно в условиях почти не прекращающейся войны с различными врагами рода людского. А поскольку его резюме не вызывало нареканий даже у самых придирчивых чиновников, послужной список столь обширен, то ему позволили-таки вмешаться в уже начатую работу и внести коррективы. Знали бы те обитатели кабинетов, что за коррективы задумал Гребер...

Доктор в сопровождении робота направились по огороженной светящимися столбиками дорожке к экспериментальной зоне. Весь комплекс представлял собой приземистый бункер метра четыре в высоту (основные помещения находились под землёй), занимающий площадь в пятьсот квадратных метров, и прилегающий к нему полигон с оборудованной для телепортации площадкой в центре.

Испытательный корабль – лёгкий гражданский катер под управлением ИИ, стоял на круглой платформе с различными

агрегатами по сторонам. Установку нового прыжкового двигателя для входа в Пятое измерение роботы-служащие завершили ещё три часа назад, компьютер как раз провёл финальный тест и ждал команды на взлёт – эта честь теперь досталась Бернетту.

Гребер остановился возле судна, приподнял правую руку, мысленным сигналом велел нанитам расступиться, открыв прикреплённый к запястью универсальный мини-ком, что те сделали идеально чётко, не оголив ни единой клетки кожи. Через устройство он вошёл в систему катера, заблокировал на краткое время передачу данных в Центр, осуществляемую в реальном времени всё по той же эфир-связи, обладающей колоссальным потенциалом и не требующей отправки сигнала через спутники, ибо шёл он от двух «узнающих» друг друга устройств, соединённых общей волной Эфира Мироздания. Пока эта пауза не закончилась, Бернетт быстро ввёл другую частоту электромагнитного поля, после чего дал сигнал к работе.

НРА передал сигналы в устройства вокруг площадки, три изогнутых членистых щупа нависли над подопытным кораблём, выпустив синие мерцающие «зонтики» энергии. Через секунду катер окутало сине-фиолетовым полем, бортовой компьютер поднял машину, и та вертикально взлетела на сотни две метров над поверхностью.

– Вам стоит проследовать в укрытие, доктор, – с присущей ему вежливостью сказал ассистент, указав щупальцем-ма-

нипулятором в сторону небольшого бункера у входа в комплекс, словно копирующий его в миниатюре.

– Вероятно... – замялся Гребер. Он бы предпочёл пронаблюдать за своей работой из центра событий, однако от неожиданного взрыва катера или возникновения аномалий никто не защищён. А подобное происходило и раньше, на первых этапах разработки «пятимерного скачка».

Поглядывая через плечо на чёрное звёздное небо, посреди которого зажглась синяя сфера, издающая нарастающий гул, он, набирая скорость с каждым шагом, устремился к бункеру. Опустив мысленной командой дополнительные слои защитного стекла, он сел за пульт управления и стал замороженно наблюдать. Мини-ком считывал каждое колебание энергии, указывая диапазон частот: нужно было отследить самый оптимальный для обратного скачка во времени. Постепенно светящийся шар начал приобретать оттенки красного, в коммуникаторе, встроенном в панель, зазвучал голос робота:

– Доктор Гребер, похоже, в исходной программе произошёл сбой. Я не могу остановить эксперимент, меня запрограммировали закончить его любой ценой. Полагаю, вы захотите его прервать?

– Нет, – дрогнувшим голосом выдохнул Бернетт. – продолжаем.

Спорить НРА-15 не стал. Связь оборвалась. Тем временем энергетическая сфера вокруг катера стала ярко-крас-

ной, по ней бегали белые дёргающиеся линии, создавая видимость, будто она вращается. Наконец раздался хлопок и ослепительная вспышка, несколько красных молний пропахали землю вокруг стартовой площадки, расчертив всё вокруг чёрными шрамами метров по двадцать в длину. Одна попала в самую установку, однако не взорвала её – машина просто начала слабо мерцать розовой аурой.

«Хорошо, что ушёл оттуда, – промелькнула первая мысль в голове Гребера, моментально сменившаяся другой: – Неужто провал!».

Он выскочил наружу через низенький дверной проём, перемахнул на бегу через задетого молнией дрона-охранника, потрескивающего багровыми разрядами, и, встав у самой площадки, поглядел в небо, настроив увеличение на стекле, закрывающем лицо. Однако, это ничем не помогло. Корабль исчез бесследно, впрочем, как раз сейчас полыхнула новая вспышка. Катер вновь возник над головой учёного, завис на долю секунды, накренившись, затем полетел вниз, тяжело грохнувшись в паре метров от площадки, его корпус окружал красный ореол, а исходящий жар, казалось, пробивался сквозь скафандр. Доктор сделал шаг в сторону машины, но промедлил.

– Что-то пошло не так, – констатировал нарисовавшийся рядом ассистент, просвечивая грудку металла узким широким дрыгающимся лучом из «глаза»-сканера. – Вы уверены, что ввели верную частоту вибраций, доктор? Может быть,

мне стоит сделать это в следующий раз?

– Я не выспался... – раздражённо буркнул Бернетт, словно в неудаче был виноват робот. – Но эксперимент закончу сам. Постарайтесь привести это в порядок поскорее. У нас же есть другой катер?

Угрюмо потупив взгляд в серую каменистую землю, он, не ожидая ответа на риторический вопрос, пошёл ко входу на базу, думая, в чём могла возникнуть загвоздка.

3

Вытащив наполнившуюся тарелку из синтезатора пищи, Гребер, шаркая ногами, подошёл к столику, поставил посудину и осмотрел просторный зал столовой с какой-то необъяснимой грустью. Белое, почти светящееся от этой белизны помещение, с аккуратными закруглёнными столиками и стульями, не смотря на царящий в нём минимализм, выглядело уютным... но он был единственным живым существом во всём комплексе. И сейчас это одиночество особенно ярко давало о себе знать. Он сел, поводит ложкой в густом зелёном супе, подперев подбородок тощим кулаком и вздохнул. Никак не шло из головы происшествие на полигоне. Вероятно, изначальная программа, вбитая в компьютер катера или всю систему, начала конфликтовать с новой насильно внедрённой установкой. По крайней мере, никто не пострадал. А кто мог, кроме самого Гребера?

Снова вздохнув, он положил правую руку перед собой и мысленно включил мини-ком. Открыл папку с медиа-файлами и с мягкой улыбкой человека, готового вот-вот расплакаться, начал рассматривать фотографии женщины со строгой короткой стрижкой, держащей на руках девочку лет двух, стоящей на краю пропасти, огороженной перилами. Тогда это казалось чем-то рискованным, будоражащим нервишки адреналина ради. Впрочем, упасть с летающего города пла-

неты Валар надо было ещё постараться, просто безобидная забава. А потом пришли демоны. Никто такого не ждал, никто не заслужил. Целая армада боевых кораблей, везущая самых настоящих порождений Ада. Это выглядело бредом, кошмарным сном, вдруг ставшим явью. Вторжение демон-лорда Адарота принесло много смертей и слёз. Валар почти полностью обезлюдил, кому-то удалось сбежать, но миллионы погибли, рухнув вместе с парящими городами на поверхность. Удары «чёрнодырных» бомб роняли их один за другим, не оставляя шансов. Никакие меры безопасности и силовые барьеры уже не сохранили бы жизнь. Альянс дрался, как мог, только к моменту осады Валара его флоты были сильно растянуты по разным частям галактики, подвергшимся нападению. Спасти этот мир просто не удалось. Сам Бернетт в то время находился на научной конференции в столичном Альфа-Белтаре, решал вопросы его защиты, не зная, какая участь постигла родной дом и любимых людей, друзей, однокашников...

Сейчас проклятая нечисть разбита и изгнана обратно в ту дыру, из которой вылезла, а раны так и не зажили. Именно тогда Гребер подумал впервые, а что если сделать так, чтобы война вообще не случилась? Добро на изучение межвременных перемещений не дали. Лидер Альянса чётко дал понять, что использование Пятого измерения ограничится временно-пространственными скачками, остальное – слишком высокий риск навредить не только мирным гражданам, но и

всему Мирозданию. Но доктор Бернетт не оставил задумки, больше у него ничего не осталось. Ничего, кроме надежды.

Закончив трапезу и предоставив мелкому роботу из обслуги забрать тарелку, он протёр так и не взмокшие глаза, оправил белый китель научного сотрудника высшего звена с золотыми прямоугольными пуговицами и голографической инфо-плашкой на груди слева и вышел. Нужно было немного передохнуть, прийти в себя.

Проспал он часов пять, не больше. Присев на кровати, велел экрану появиться на стене и включить новости – захотелось узнать, что там на «большой земле» твориться. Пока приводил себя в порядок и одевался в комнатушке с душем и зеркалом, он вполуха слушал звонкую речь, доносящуюся из комнаты. Напористый голос ведущего вещал про восстановление торговых путей между недавно ожившими после разрухи войны системами, об открытии нового, ранее невиданного космического плазменно-энергетического существа, замеченного в некоторых приграничных секторах, и о создании усовершенствованных защитных орбитальных станций. Греберу предлагали поучаствовать в разработке этого проекта, он даже набросал кое-что, отправил в Научно-технологический институт. Но идея не останавливать войны, а предотвращать их в прошлом слишком прочно засела у него в голове. Возможность позволить жить своей семье, миллионам других семей, погибших под бомбами.

Натянув китель и собравшись с мыслями, Бернетт заша-

гал по пустынному освещённому коридору комплекса, вызвав через ободок-передатчик НРА. Тот ответил через внедрённый в череп учёного универсальный чип (такие носили многие граждане АСП, даже не желающий проходить процедуру кибернетизации, зачастую не нужную рядовому обывателю, почти все служащие и точно все военные), спроецировав своё изображение внутри очков.

– Мы подготовили другой катер для теста, – отчитался робот. – Но площадка нестабильна, потребуется время для устранения всех неполадок. Ещё внешние сканеры зафиксировали рядом с полигоном органическую форму жизни, которой ранее не отслеживали. Точно определить тип не удалось, пока что, однако рекомендуется провести тщательную проверку.

– Подземный червь вот и всё, – устало выдохнул Гребер, не сбавляя шаг. – Перепугался от того кавардака, который мы устроили, и вылез.

– Не исключено, но...

– Слушай, у нас не так много времени. Меня и без того едва отпустили, и через несколько суток я должен буду отбывать в столицу, притом даже не знаю, когда именно меня могут сдёрнуть. Будем отвлекаться из-за каждой мошки – точно не уложимся в сроки.

– Простите, доктор, как я уже говорил, я могу справиться сам.

– Хватит, – оборвал его Гребер, раздражаясь. – Работу че-

ловека, должен выполнять человек.

Ассистент мог бы спорить и дальше, однако это выходило за рамки его компетенции. Пять минут спустя Бернетт уже вовсю орудовал в пункте управления. На сей раз он имел возможность самостоятельно вводить необходимые ему параметры в систему, избежав конфликтов и сбоев, по типу «вчерашнего». Для подстраховки, чтобы упрямый робот не начудил лишнего, он решил назначить автоматическую активацию запуска через десять часов, дабы не пришлось лично заниматься этим через нейро-сеть. А то чего доброго запрут его в шлюзе на входе или туалете для защиты от какой-то пыльной «мокрицы», заползшей на территорию комплекса. Удостоверившись, что всё сработает, как часы, он заскочил в комнату отдыха, мысленным сигналом включил спокойную музыку и откинулся на подголовник диванчика. Иногда одиночество тяготило его, а порой, наоборот, расслабляло и давало время побыть наедине с собой и поразмышлять, вспомнить былую жизнь.

«А может плюнуть на всё, да самому махнуть в прошлое? – вдруг вспыхнула мысль. – Сам предупрежу о готовящемся вторжении, Лидер-то сумеет его остановить. Заберу Нелли и малышку Шену с Валара... Улетим так далеко, что никто нас не найдёт».

– Доктор, – прервал идиллические мечты голос НРА-15. Звучал он как всегда деликатно, но сейчас Греберу захотелось дать жестянке молотком по куполу. – Система наблю-

дения комплекса вновь зафиксировала движение организма высокого класса. Не исключено нарушение работы сканеров в связи с вчерашним инцидентом. . . Ещё обнаружилась хроно-аномалия третьей категории недалеко от полигона. Ваше присутствие желательно в центре управления.

– Да что ж такое! – выпалил Гребер, вскочив так резко, что голова закружилась. – Нарочно вся Вселенная против меня старается что ли?

Выскочив из маленького уютного мирка комнаты релаксации в холодную белизну научного комплекса, он быстрым шагом направился к пункту, который только недавно покинул. Робот ждал его у входа, пиликая и шевеля щупальцами, отдавал какие-то команды по внутренней нейро-сети. Завидев человека, обеспокоенно заявил:

– Восемь часов назад из-за инцидента на полигоне два сторожевых дрона из четырёх были выведены из строя, нано-регенерация невозможна – сильные повреждения внутренних схем. Сейчас они в ремонтном отсеке. Лучше вам не рисковать и законсервировать командный зал, пока все единицы не окажутся в строю.

– Да что случилось?! – крикнул доктор, входя в помещение.

Он быстро пробежался взглядом по светящимся буквам последних докладов, поступающих от сканеров внешнего наблюдения, в них сообщалось о крупной инсектоидной форме жизни с высоким тепловым следом, что могло указывать на

наличие «плазменных мешков». Первое, что приходило на ум при этом описании – торторы, существа, составляющие армию-рой Био-импульса. Но этого никак не могло произойти. Последних торторов на «Полигоне-9А» ещё три месяца тому назад растоптали тяжёлые ноги кибернетических солдат Альянса. До того, как тут расположили исследовательскую базу, до многочисленных сканирований не только планетоида или всей системы, но и прилегающих секторов, граничащих с глубоким космосом. Ни одна тварь Импульса не могла сидеть под землёй вымершего на три четверти мирка в стазисе столько времени, избегая обнаружения. И всё-таки одна сумела.

Резким движением Гребер открыл небольшой «бардачок» возле кресла оператора и извлёк из него световой пистолет. Стрелял он мощным зарядом энергии, способной прожечь металл, но хитиновая броня торторов выдерживала и большее, особенно когда речь шла о представителе их вида, размером с телёнка или крупнее.

– Где эта тварь сейчас? – взволнованно, борясь с сильным сердцебиением, спросил доктор.

– Прямо сейчас на переднем дворе комплекса, – мгновенно сверившись с данными системы, отчеканил робот. – Боевые дроны отправлены на перехват.

Бернетт настроил монитор на нужные ему камеры, направленные на площадку перед главным входом. Два металлических шара с пулемётами вылетели в пределы их обзо-

ра, начали стрелять по цели, находящейся вне поля видимости. Откуда-то со стороны прилетел пылающий зелёный плевок, один из роботов мгновенно полыхнул, лишившись половины корпуса и брякнулся на землю. Другой продолжил вести огонь, медленно оборачиваясь вокруг своей оси, как вдруг на него сверху обрушилось крупное туловище крылатой твари, похожей на цикаду с лапами богомола. Малых размеров птеригот, крылатая разновидность торторов (как правило они достигали размеров боевых самолётов, так что этот мог считаться крохой), примял дрон, разорвав его конечностями, подобными саблям. Судя по нескольким тёмным, болотного цвета пятнам на головогруды, существо удалось ранить, однако несильно. Подвесные турели у ворот активизировались, реагируя на постороннего, в котором компьютер распознал врага, но два плевка плазмы спалили их до первых выстрелов.

– Проклятье! – взвыл Бернетт. – Эта зверюга может уничтожить катер, они знают, что такое корабли Альянса!

– Вероятность существует, – согласился робот.

– И тебя это устраивает? Я должен отвлечь его, иначе всё пропало...

– Я не могу позволить вам выйти наружу, доктор, – мягко заметил ассистент. – Эксперимент можно продолжить позже, когда прибудет ближайший патруль и зону зачистят.

– А ты мне не мамочка, чтобы закрывать в комнате! Сам говорил, у тебя задача завершить этот треклятый экспери-

мент, не взирая на внешние обстоятельства. Вот и завершай! А я оттяну эту саранчу в другую сторону, может, удастся загнать её под защитные турели у другого входа.

– Я не могу закончить проведение опыта прямо сейчас. Площадка не полностью очистилась от прошлого заряда.

– Сколько надо на восстановление?

– Около восьми часов.

– Но заряд на площадке тот же, что был при прошлом перемещении? Оставим, как есть.

– Доктор, мне удалось выяснить, что этот заряд переместил объект не в будущее, а в прошлое, причём отдалённое. Это полностью противоречит задачам, которые перед нами стоят. Если мы запустим систему сейчас...

– А если не запустим, эта тварь уничтожит всё! Перенеси старт на отметку в полчаса. И даже не думай спорить, в крайнем случае, я сумею обойтись и без тебя, – низко рыкнул вдруг Бернетт, ткнув стволом пистолета в НРА, сам удивляясь, что способен издавать такие звуки. – Выполняй программу, лекции мне прочтут потом.

– Как скажете, но, если я помещу катер на площадку и перенесу время старта, его будет не остановить дистанционно, электромагнитное поле вокруг уже заряжено и заряд будет только нарастать. Я даже не могу быть уверен, что получится поднять объект в воздух. А ещё его может забросить слишком далеко в прошлое, что приведёт к возможным нарушениям настоящего.

Гребер так зло зыркнул на надоевшего «моралиста», что тот сам лишь проскрежетал:

– Понимаю, доктор, приступаю к выполнению.

4

Гребер на четвереньках выполз во двор и перебежал к одной из нескольких невысоких стенок метра полтора в длину и полметра в высоту, что отделяли его от испытательной зоны. Оба дрона, искрясь и потрескивая, валялись неподалёку, в то время как прикончивший их жук добрался-таки до катера и вскарабкался на него. Технически, Бернетт мог бы подождать, пока тварь задохнётся, поскольку оставшегося кислорода, сохранившегося после ударов крейсеров, не хватало и ему, а для зверюги таких размеров было катастрофически мало, но многие торторы умели выживать в самых экстремальных условиях. Особенно это касалось птериготов, способных летать даже в космическом пространстве, не испытывая трудностей. Сады зарождения они высаживали не столько ради выживания и дыхания в том числе, сколько с целью создания оптимальных условий для размножения. Иными словами, убить проклятого таракана удалось бы лишь, уничтожив его силой оружия.

Как раз перед тем, как тортор нанёс первый удар заострённой лапой, вскрывающей средние танки, как банку консервов, по площадке прокатился импульс энергии. НРА сократил срок запуска телепорта, что привело к обещанным им последствиям. Но результат удивил самого Бернетта. Красная волна сперва поползла по всем устройствам, соединён-

ным с платформой, а затем через заменившие провода этер-каналы перекинулась и на другое оборудование, в том числе внутри комплекса. Не прошло полминуты, как светился уже весь прямоугольник с косыми стенами и словно бы даже земля вокруг него.

Однако доктора это не взволновало так, как судьба катера, пусть это уже тянуло на безумие. Тортор принялся бить его лапами и выковыривать куски обшивки, из-за чего электромагнитные волны на нём колебались и моргали. Понимая. Что на пользу опыту это не пойдёт, Гребер начал действовать, как мог. Наведя пистолет на гигантское насекомое, он несколько раз надавил на спуск. Светящиеся «пульки» прочертили в вечном сумраке «Полигона-9А» белёсые прерванные линии, пройдя в нескольких сантиметрах от головы существа. Стрелять оказалось труднее, чем доктор себе вообразил. Жук взволнованно задвигал антеннами, ища источник угрозы и вместе с тем озираясь фасеточными шарообразными глазами. Видеть Бернетта напрямую он не мог, сухое телосложение и размер укрытия, позволили надёжно спрятаться, но учёный имел некоторое представление о тех средствах обнаружения, которыми были «оснащены» чудовища Био-импульса. Зрение отнюдь не являлось главным среди них. Потому, не дожидаясь, пока его вычислят, бросился бежать вдоль стены к наклонённому углу комплекса. На ходу ухватился за него рукой и помог себе развернуться, не теряя скорости. Судя по сухому треску за спиной тортор

начал преследование, оставив корабль, явно не представляющий угрозы, в покое.

Спотыкаясь, доктор кубарем влетел под неглубокую арку у запасных ворот и самолично активизировал мысленной командой систему обороны. Две скорострельные турели спустились с узкого потолка и повернулись в указанную сторону. В этот момент вновь «ожил» чип, вживлённый у правого виска, как всегда вовремя!

– Доктор Гребер! – громко обратился робот-ассистент. Будь он живым существом, можно было бы сказать, что он взволнован, но НРА сделал интонацию более возбуждённой намеренно, дабы привлечь внимание человека, столь капризного в поведении и речи. – Похоже, система не выдерживает нагрузки. Весь комплекс подвергся зарядке ЭМ-поля. По истечению отсчёта весь планетоид переместиться в прошлое где-то на несколько месяцев, после чего вернётся назад, но последствия для живого существа могут оказаться фатальными.

– Несколько месяцев? – растерянно пробормотал Бернетт. Осознание ударило его резко и неожиданно. – Что я наделал! – воскликнул он. – Конечно, эта тварь не могла тут прятаться...

Птерогот не заставил себя ждать, упав в пяти метрах от человека. Доктор начал бессистемно стрелять, просто отвлекая его, турели заработали следом. За считанные секунды насекомое стало похоже на переломанное ветром дерево, за-

литое мутно-зелёной жижей, однако радости от победы не последовало. Гребер мог думать лишь о том, что это существо прибыло из прошлого с катером. Как именно его «зацепило» он не понимал, феномен в конце концов не исследован, зато не сложно понять, сколько торторов вернётся к жизни после скачка целого планетоида, где они жили и отстроили гнездо. А может быть, притянет весь рой био-кораблей, на которых они прибыли. Ближайшие системы не имели сильной защиты, ведь после разгрома Импульса поблизости врагов не оставалось. Теперь они открыты для нового удара, на сей раз из прошлого! Вместо «отмены» войны, которой не должно быть, он рисковал вернуть ту, которая уже прошла.

– Что будет, если я прерву запуск сейчас? – дёрганным голосом, спросил Бернетт у робота.

– Все управляющие системы «Полигона-9А» сгорят и условия для эксперимента будет невозможно восстановить.

– Ты сможешь остановить его по моему приказу? – Гребер уставился на катер, в голове у него в этот момент появилась совершенно новая идея.

– Нет, доктор. Я же предупреждал, что дистанционно это будет невозможно. И я не смогу это сделать, аномалия поразила мои схемы при попытке подключиться к нейро-сети, как было со стражами. Теперь остановить запуск можете только вы лично из центра наблюдения.

– Так значит... – слабо прошелестел Бернетт, шурясь и продолжая всматриваться в судно, окутанное красным заре-

вом, словно желал узреть сокрытую в его корпусе истину.

Абсолютно безумный замысел толкал его в сторону катера. Он понимал, что не успеет дойти до центра управления, если потратит время на дорогу к кораблю и обратно. На самом деле даже на раздумья отдавать лишнюю секунду было преступно. Но доктор сам не знал, как поступить будет правильно. Что если прямо сейчас сесть в катер, отправиться туда (или скорее тогда), где нет ещё никаких демонов, нет войны, зато жива Нелли, ещё смеётся кроха Шена... Как он хотел. Как хотел, предупредил бы Лидера и военный совет Альянса лично. Прожил бы полноценную жизнь без маниакальных идей о сломе времени... Тут его мысль осеклась. Именно сейчас он осознал, что грезит воистину маниакальной идеей, грозящей бедой для миллионов и миллиардов людей, переживших ужасы вторжения. Пытаясь стать «повелителем времени», он ломал его, как ребёнок, не осознающий последствий.

– Какого хрена, – проворчал Гребер, стискивая кулаки.

Резко развернувшись на каблуках, он побежал изо всех сил назад к комплексу. Ноги постоянно подворачивались, колени заломило – не так часто доктор покидал свои кабинеты и лаборатории, с отвращением обогнул тушу птерогота и втиснулся в щель между не успевшими разомкнуться в полную ширь створок ворот.

Красное свечение стало невыносимым, затем раздался ряд хлопков, прокатившихся по всей базе, следом полыхнула стартовая площадка и катер вместе с ней. От него осталась лишь горящий остов, ставя крест на каких-либо дальнейших манипуляциях. Освещение в маленькой комнате, увешанной светящимися экранами, померкло, сами экраны растаяли, словно восковые. Резервные генераторы заработали спустя пять секунд. Бернетт с тоской опустил взгляд на панель, из-под которой потянулся едкий чёрный дымок и посыпали искры.

– Я сейчас потушу, – услужливо сказал НРА.

– Да чёрт с ним, – бесцветно бросил доктор, двинувшись к двери. – Я послал сигнал тревоги перед дезактивацией, через пару-тройку часов сюда придёт патрульное судно. Подождём его снаружи, ты не против?

– Как скажете, доктор Гребер.

На пороге Бернетт обернулся, словно прощаясь с работой долгих лет своей жизни, хотя потратил на неё пару месяцев. Правда, эти месяцы наполнял упорный, изнурительный труд, часы раздумий и ломания головы над столь важными задачами. Теперь это всё – просто пыль и пепел. Кое-какие наработки и данные он сохранил в мини-коме, однако не думал когда-либо к ним возвращаться. Да и лучше если никто это-

го не сделает. Мало ли, куда забредёт очередной такой энтузиаст.

Уже сидя на холодном сером камне и глядя на померкшую базу, изредка окрашивающуюся рыжими язычками пламени, выпрыгивающими из разгерметизированных после пары взрывов окошек, Гребер всё больше сомневался в замысле, рухнувшем благодаря настоящему чуду, будто Всевышний вмешался в его потуги, показав их истинный результат. Для него ошибка стала очевидной. Пытаясь исправить то, что уже ушло в прошлое, есть большой риск сделать лишь хуже, забрав чьё-нибудь бужущее. У него был шанс помочь живым, создав новые средства защиты и оповещения, а он выбрал «воскрешение» мёртвых. И воскресил-таки того, кого не стоило. Но отныне он знал, какому делу посвятит жизнь, чтобы Нелли могла им гордиться «оттуда».

– Полагаю, после восстановления комплекса, мы сможем продолжить работу, – нарушил тягостное молчание робот. – Если вы будете контролировать каждый шаг эксперимента с самого начала, похожих ошибок быть не должно.

– Нет, всё изначально правильно рассчитали, а я влез и испортил, – Бернетт вяло махнул кистью правой руки, лежащей на колене. – Пускай они вводят программы роботам и возвращаются к изначальному варианту. Иногда лучше не вмешивать в общее дело личный интерес. А играть со временем и подавно.

Он поднял глаза к бескрайнему океану космоса, мерца-

ющего россыпями звёзд. Тоска как-то сама по себе сменилась тихой радостью. Как будто тяжкий груз наконец упал с плеч. Он мог ещё много предложить Человечеству, не ставя его под угрозу уничтожения. Бесконечный поток жизни не прерывается даже из-за страшных катастроф. Среди небесных огней взорвалась синяя вспышка – пятимерный скачок. Патрульный корабль прибыл в систему, корабль, на котором Бернетт Гребер вернётся в столицу Альянса и приступит к новым изысканиям, трудясь над тем, чтобы войн больше не было.